

Москва новости - 1993 - 31 янв (№5) - с. Вд

Талант и поклонники

ВСТРЕЧА

Во время своего короткого визита в Москву знаменитейший писатель среди шестидесятников и знаменитейший шестидесятник среди писателей Василий Аксенов занимался не только делами, но и пожинал лавры. В Театральном музее имени Бахрушина состоялась его встреча с поклонниками на тему: «Василий Аксенов в театре и кино».

Сильно простуженный из-за неверной московской погоды, Василий Павлович был, как всегда, мил и даже, по его собственному выражению, сказанному по другому поводу, «до безобразия великолепен». Народу собралось вдвое больше, чем мест в зале, и прославленный автор был забросан вопросами. Как повелось в России, большинство их касалось не столько творчества, сколько политической ситуации и морально-нравственной позиции писателя. Из ответов Аксенова публика поняла, что он не стоит на толстовских позициях и активно охраняет свою вторую щеку — никогда не нападал, но всегда защищался. Когда его спросили, как сделать, чтобы депутаты читали правильные книжки, Василий Павлович развел руками, сказав, что всегда мечтал, чтобы во главе государства стоял не «гэкающий» человек. Но такие долго у власти не держатся...

Вспомнили на вечер и собственно о театральные и кинопостановках. Аксенов написал пять пьес, из которых лишь одна вышла к отечественному зрителю. Спектакль ефремовского «Современника» «Всегда в продаже» был настоящим гвоздем сезона, однако справедливый и строгий к себе писатель уточнил, что на премьере он потерпел сокрушительный провал. На случай триумфа в «Арагви» было снято несколько залов для банкета: «Люди мы были молодые, веселые, решили, что провал не повод для отмены банкета...» Пьеса «Поцелуй, оркестр, рыба, колбаса» (сокращенно «ПОРК») была написана для Анатолия Эфроса. После скандала с тогдашним секретарем по идеологии Егорычевым спектакль запретили, Эфрос был вынужден уйти из Театра Ленинского комсомола на Малую Бронную... Не состоялся и спектакль в Театре сатиры — «Аристофаниана с лягушками». Пьеса «Цапля» — парафраза чеховской «Чайки» — нашла своего зрителя пока только за границей.

С кино у Аксенова сложились, на первый взгляд, более удачные отношения, хотя били его и за это — причем не только партийные идеологи. Как-то просмотр фильма «Мой младший брат» был устроен в МГУ. Ничего не подозревавшего писателя осматривали студенты: как это он позволил киношникам испортить их любимых героев? Критики же советовали его «звездным мальчишкам» поработать на заводе или на стройке, любить классическую музыку вместо джаза. «Ну что ж, — грустно пошутил Василий Павлович, — я внял их советам. И сам теперь классику люблю больше джаза».

Елена ВЕСЕЛАЯ

Николай ГАЛКИН